

На вершине пика Цинсуй возвышался изящный павильон, словно вырезанный из лунного света и сотканный из облаков. Мягкие лучи утреннего солнца струились по его крыше, окутывая помещение золотистым сиянием. Перед павильоном на синем камне сидел Ли Чицзин. Медленно выпустив чистое дыхание, он открыл глаза и устремил взор на бескрайнее море облаков. Его тонкие брови приподнялись, когда в голове промелькнула мысль:

«Наконец-то я освоил чакру Лазурной Сущности! Техника нашей семьи поистине удивительна — я достиг не обычной духовной силы, а именно лунной эссенции Лазурной Сущности. Она не только более концентрированная, но и намного превосходит обычные техники».

Поднявшись и поправив голубое одеяние, Ли Чицзин вошел в павильон. Сняв со стены сверкающий драгоценный меч, он изящным движением запястья выписал в воздухе причудливый узор клинком.

«Техника меча сокровенной воды, подаренная старшим братом-учеником, можно сказать, освоена. Пусть техника третьего ранга и требует как минимум уровня Конденсации Ци для полного овладения, к счастью, она не сложная и легко изучается».

Его мысли унеслись к родным: «Интересно, как здоровье отца, удалось ли братьям создать чакру Небесного Вихря? Ходят тревожные слухи, что школа Танцзинь на западе что-то замышляет. Наши территории граничат на протяжении нескольких тысяч ли — не знаю, затронет ли это семью Ли».

Погрузившись в беспокойные размышления, Ли Чицзин потерял интерес к тренировке. Он прилег у стола и рассеянно перелистывал нефритовую табличку, мыслями унесясь за тысячи ли к родному дому.

— Младший брат-ученик!

Радостный возглас нарушил тишину, и в павильон вошел мужчина с густыми бровями и выразительными глазами — старший брат-ученик Сяо Юаньсы. С улыбкой глядя на Ли Чицзина, он произнес:

— Младший брат, угадай, какую прекрасную новость я принес!

— Старший брат, перестань шутить, — с горькой улыбкой покачал головой Ли Чицзин, убирая нефритовую табличку и приготовившись внимательно слушать.

— Учитель отправляет меня по делам в область Лися!

Сяо Юаньсы приподнял бровь и тут же спросил:

— Не хочешь ли передать письмо домой?

— Конечно, конечно! Спасибо, старший брат! Ты так добр! — Ли Чицзин мгновенно оживился, рассыпаясь в благодарностях, достал письменные принадлежности и тут же принялся писать.

Сяо Юаньсы мягко улыбнулся:

— Пиши не торопясь, достаточно отдать мне до вечера.

Перед рассветом Ли Сянпин медленно вышел из состояния медитации. «Дантянь уже наполнен, — размышлял он, — еще полгода совершенствования, и можно попробовать сформировать чакру Небесного Вихря». Подсчитав время, он осознал, что застрял на этой чакре почти четыре года. Скорость совершенствования была удручающе медленной — Цзин к этому времени, должно быть, уже начал формировать чакру Лазурной Сущности.

Выйдя из комнаты, он увидел Тянь Юнь, греющуюся на солнце у входа. Заметив приближающегося мужа, она попыталась встать.

— Эй, не спеши, не спеши, — Ли Сянпин поспешно замахал руками, бережно поддерживая её за руку. — Ты сейчас в положении, нужно быть особенно осторожной, чтобы не навредить ребенку!

Тянь Юнь мягко улыбнулась и, глядя мужу в глаза, тихо ответила:

— С тех пор как забеременела, все время чувствую себя неважно, — она зевнула и с легкой грустью добавила: — Сейчас говорят, что мальчик Цюян делает невероятные успехи в совершенствовании. Я часто думаю, если у нашего ребенка не будет духовных точек, боюсь, через сотню лет глава станет слабым, а ветви сильными — это не к добру для семьи Ли.

Услышав эти слова, Ли Сянпин на мгновение замер, затем ласково погладил её по голове и рассмеялся:

— Не беспокойся, у нашего ребенка тоже будут духовные точки. За дела семьи отвечаю я, тебе не нужно об этом волноваться. Что касается Ли Цюяна, он всего лишь немного раньше освоил чакру Таинственного Пейзажа, не стоит придавать этому слишком большого значения.

Видя уверенность мужа, Тянь Юнь прильнула к его груди и прошептала:

— Раз ты так уверен, хорошо.

Их нежный момент прервал стремительно ворвавшийся во внешний двор Лю Линьфэн. Увидев эту сцену, он резко остановился, покраснев и не зная, входить ему или уйти.

Тянь Юнь тихо рассмеялась и удалилась, поддерживаемая госпожой Жэнь. Ли Сянпин же с удивлением посмотрел на Лю Линьфэна:

— Дядя, что случилось, почему такая спешка?

— Один из моих людей из клана Лю вышел за заставу Лидао, прошел несколько десятков ли по тракту Гули и случайно встретил крестьянина-охотника. Тот был очень осторожен и, увидев наших людей, сразу убежал. Мой человек не осмелился преследовать его, лишь запомнил место и вернулся доложить.

Ли Сянпин нахмурился и только собрался что-то сказать, как в ворота стремительно вбежала ещё одна фигура — Ли Е, весь красный и запыхавшийся, очевидно, пробежавший от начала деревни до конца. Даже не переведя дух, он выпалил:

— Глава семьи! От устья Личуань пришло известие — некий бессмертный, назвавшийся культиватором семьи Вань из владений Цинчи, прибыл с визитом.

— Плохо дело! Наверняка выследил того парня! — Лю Линьфэн в сердцах хлопнул себя по

бедру и с досадой отвесил себе звонкую пощечину.

Ли Сянпин потер переносицу, глубоко вздохнул и произнес низким голосом:

— Не паникуйте, он тоже из владений Цинчи, вряд ли сразу применит силу, — оглядев собравшихся, он спросил: — Где второй брат?

— Бессмертный учитель рано утром ушел в горы и еще не спускался.

— Дядя, сходи в горы, расскажи второму брату о ситуации и передай, чтобы оставался на задней горе и не спускался. Е, ты пойдешь со мной к заставе Лидао.

Лю Линьфэн кивнул и поспешил в горы, а Ли Сянпин вместе с Ли Е, в сопровождении нескольких деревенских стражников из деревни Лицзин, поспешил по проселочной дороге к заставе.

У заставы Лидао они встретили работника Сюй Вэньшаня. Ли Е спросил у него:

— Что говорит тот человек?

— Этот бессмертный мастер очень спокоен, — невозмутимо ответил мужчина, — сидит в главном дворе, почти не разговаривает, закрыл глаза и медитирует.

Пока они говорили, Ли Сянпин со спутниками уже подошли к воротам. Поправив одежду, он шагнул вперед и посмотрел на человека, сидящего на почетном месте — это был совсем юный мальчик лет десяти с небольшим, с изящными чертами лица, одетый в длинное белое, как лунный свет, одеяние. Сейчас он тоже открыл глаза и внимательно смотрел на Ли Сянпина.

— Из владений Цинчи, Ли Сянпин, — почтительно поклонился тот, не сумев определить силу мальчика, поскольку еще не освоил чакру Нефритовой Столицы и не обрел духовное сознание.

Неожиданно мальчик, услышав эти слова, словно с облегчением вздохнул, поспешно встал и почтительно произнес:

— Из владений Цинчи, Вань Юанькай из семьи Вань, приветствует главу семьи Ли.

— Что вы, что вы, я всего лишь скромный культиватор семьи Ли, глава семьи — мой отец, — Ли Сянпин замахал руками, и, видя скромность гостя, заметно расслабился, позволив улыбке появиться на лице.

— Несколько дней назад отец услышал, что некто с пика Цинсуй направил людей охранять земли к западу от тракта Гули, — взволнованно продолжил Вань Юанькай. — Он очень обрадовался и послал скромного культиватора на запад разведать обстановку, чтобы познакомиться с друзьями. Я как раз встретил людей из вашей деревни и пришел без предупреждения — прошу простить.

С легкой улыбкой он добавил:

— Отец велел мне принести поздравительные дары.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/116805/5205065>